

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»
141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Территория Лавра, Академия
ОГРН 103500010616 ИНН 5042018312
Тел.: +7 (496) 541-91-42, факс: +7 (496) 541-55-05
E-mail: rektor.pr@gmail.com Сайт: www.mpta.ru

УТВЕРЖДАЮ

Проректор

По научной работе Московской
духовной академии

(протоиерей Александр
Владимирович Задорнов)

15 мая 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о научно-практической ценности диссертации прот. Сергея Звонарёва на тему: «Международная деятельность Русской Православной Церкви в 1960–1972 годах», представленную на соискание ученой степени доктора богословия

Представленное на защиту диссертационное исследование прот. Сергея Звонарёва представляет собой обширный труд объемом 901 страницу (без учета аппарата библиографии), состоящий из введения, шести глав и заключения, списка источников и литературы. Автор представленного на защиту исследования ставит перед собой цель осуществить комплексное исследование международной деятельности Русской Церкви в период пребывания в качестве председателя Отдела внешних церковных сношений митр. Никодима (Ротова).

Обсуждаемое диссертационное исследование весьма актуально как с научной, так и с практической точек зрения и вносит ценный вклад в историю изучения современных межконфессиональных отношений.

Во введении автором представлен научно-методологический аппарат исследования, включающий все необходимые элементы.

Структура основной части исследования логична и непротиворечива: после первой главы, посвящённой вопросам историографии и источниковедения, автор сосредотачивается на реконструкции и анализе контактов Русской Церкви с Поместными Церквами и объединениями дохалкидонских христиан, инославными западными исповеданиями, экуменическими организациями, участии Русской Церкви в международной

деятельности и взаимодействии с советским государством по международным вопросам.

В главе 1 основной части исследования автор осуществляет обзор источниковой базы своего исследования. Докторская диссертация протоиерея Сергея имеет под собой обширнейшую источниковую базу. При написании своего исследования автор изучил фонды семи архивов (Архив Московской Патриархии, Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, Архив ЦНЦ «Православная Энциклопедия», Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив новейшей истории, Архив внешней политики Российской Федерации, НИОР РГБ), проработав в общей сложности более тысячи дел. Особо следует обратить внимание на обращение автора к материалам архива Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, поскольку он вводит в научный оборот источники, неизвестные до настоящего времени широкому кругу исследователей. Помимо архивных документов, автор на страницах своей работы активно обращается к опубликованным материалам: сборникам документов, периодической печати и воспоминаниям современников.

Таким образом, источниковая база ярко демонстрирует научную новизну обсуждаемого диссертационного исследования.

Не менее значимой представляется и историографический обзор диссертации. Автор докторской диссертации проработал большое количество исследовательской литературы, продемонстрировав широкую научную эрудицию. Прот. Сергий реконструирует процесс зарождения и развития исследовательской традиции Отдела внешних церковных сношений. Несмотря на то, что со времени служения митр. Никодима (Ротова) прошло сравнительно немного времени, прот. Сергий выявил и систематизировал значительное количество научных работ.

Хотя отечественная историография освоена на приемлемом уровне, однако автором не проработаны работы некоторых признанных специалистов по теме (например, священника Давида Шуплецова по взаимоотношениям Александрийского Патриархата и Русской Православной Церкви, Е.В. Паламаренко по взаимоотношениям Русской и Иерусалимской Церквей).

Вторая глава, посвящённая контактам с Православными Поместными Церквами, открывает тематическую часть обсуждаемой докторской диссертации. Прот. Сергий внимательно исследует каждый шаг во взаимоотношениях со всеми существовавшими на тот момент Автокефальными и Автономными Церквами. Основным методом, применяющимся автором в этой части работы, является реконструкция. До настоящего времени особенности дипломатического процесса представителей разных Церквей с Русской Церковью были изучены слабо. В диссертации имеется не только концептуальное осмысление связей между братскими православными народами, но и с большой внимательностью описаны бытовые стороны взаимодействия, что украшает текст исследования.

В третьей главе подвергнуты основательному анализу отношения Русской Церкви с инославными исповеданиями: Римской Католической церковью, протестантскими деноминациями, а также Древними восточными церквами. Автор показывает, какие подчас непростые вопросы возникали в этих взаимоотношениях. В диссертации показывается искусство церковных дипломатов в достижении таких решений, которые позволяли Церкви, не поступаясь своими принципами, сохранять хорошие отношения как с перечисленными религиозными сообществами, так и государством. Автор подробно повествует о взаимных визитах, встречах, собеседованиях, которые формировали ракурс политических отношений как на межцерковном уровне, так и в контексте международных интересов советского правительства. Обращает на себя внимание автора к биографиям участвовавших в диалоге личностей, как со стороны Московского Патриархата, так и со стороны протестантов.

Четвёртая глава диссертации затрагивает вопросы, связанные с контактами Русской Церкви и различных экуменических организаций. Прот. Сергий показывает мотивы, подвигнувшие Русскую Церковь к этому взаимодействию, особенности тактики в выстраивании этих сложных отношений и, наконец, указывает на успехи и трудности во взаимоотношениях с экуменическими организациями. Автор выстроил повествование именно с точки зрения функциональной работы внешнего церковного ведомства с учетом внутриполитической обстановки, в которой находилась Русская Православная Церковь. Выбранный способ изложения в данной главе, с выраженным акцентом на материалы архива Внешних церковных связей, вполне оправдана с той точки зрения, что иные ракурсы православно-экуменических контактов и, в частности, отношений с экуменизмом Московского Патриархата, применялись в иных научных исследованиях.

В пятой главе повествуется о международной деятельности Русской Церкви в контексте движения за разоружения и борьбы за мир во всём мире. Делегации Русской Церкви принимали участие в мероприятиях, посвящённых защите мира. Автор показывает, что участие Церкви в подобных акциях происходило отчасти по добной воле, отчасти по инициативе государственной власти, продолжавшей использовать авторитет Русского Православия во внешней политике.

Наконец, шестая глава освещает тему взаимодействия Церкви и государства в контексте международной деятельности. Эта часть работы представляет уже интерес не только для истории церковной дипломатии, но и для реконструкции прошлого церковно-государственных отношений. Прот. Сергий в больших подробностях раскрывает детали системы взаимодействия Отдела внешних церковных сношений и государственных органов. Не ускользает от его внимания и бытовая сторона этой части международной деятельности Русской Церкви.

Все разделы диссертации написаны на порядочном научном уровне: текст логичен и непротиворечив, читается легко и интересно. Приводимый

научный аппарат в большинстве случаев подтверждает факты, приводимые автором. В тексте аккуратно расставлены необходимые смысловые акценты, они вполне корректны и по-академически сдержаны. Докторская диссертация вызывает положительное впечатление. Присутствующие в тексте недостатки носят частный характер, либо являются поводом к размышлению автора для будущего совершенствования текста своего исследования.

К таким проблемным местам обсуждаемой работы можно отнести следующее.

Технические замечания к тексту диссертации

1. В оглавлении необходимо обратить внимание на наименование раздела 3.3.5., касающегося реформатских, пресвитерианских и иных протестантских церквей. Нумерация «3.3.5.» нарушает предыдущую хронологию. Видимо, данный параграф должен иметь номер «3.5.».

2. Цель диссертации сформулирована: «комплексно исследовать международную деятельность Русской Православной Церкви в 1960–1972 годах» (с.7). Однако цель должна иметь предполагаемый и конкретный результат, например: «Комплексно исследовать, проанализировать и всесторонне описать историю и содержание международных отношений Русской Православной Церкви в 1960–1972 гг.»

3. Структура диссертации во Введении (с.19) описана очень кратко, буквально одним предложением, что не даёт читателю развёрнутого представления о содержании отдельных фрагментов исследования.

4. В некоторых фразах нарушен принцип написания названий с заглавных и строчных букв (например, с.23 и 26).

5. На с. 58–59: «Описание источников и историографии подтверждает предположение об актуальности темы диссертации, в основу которой легли неопубликованные и опубликованные документы и материалы...» — есть опасение, что в данном случае произошла путаница между понятиями новизны и актуальности исследования.

6. В работе встречаются повторы при упоминании исследователей. При каждом упоминании указывается научная специализация авторов, хотя достаточно было сделать это один раз (тем более, когда речь идет о таких признанных и общеизвестных специалистах как М. В. Шкаровский или О. Ю. Васильева).

7. Несмотря на серьёзнейшую фундированность работы, некоторые приводимые автором факты не подтверждаются ссылками на источники (например, с. 176, 183, 196, 200, 818, 852 и др.) На с. 854 утверждение автора о том, «миротворческий форум широко освещался на страницах “Журнала Московской Патриархии”» не сопровождается ссылками на конкретные публикации. На с.794 приводится информация, касающаяся деятельности ХМК со ссылкой на статью П.В. Уржумцева «Пражский призыв» (ЖМП, № 11, с. 32). В указанной статье приведённая автором диссертации не содержится, видимо в части ссылочного аппарата произошёл технический сбой.

Замечания к содержанию текста исследования

1. Некоторые части работы могут стать полнее за счёт привлечения материалов, характеризующих другую сторону межцерковного диалога (там, где они имеют место быть). Например, оценки со стороны протестантских и экуменических участников диалога и взаимодействия с Русской Православной Церковью. Англоязычные источники и историография достаточно хорошо освещают эту сторону церковной дипломатии. Есть и переведённые источники такого рода. В качестве примера, можно привести мемуары крупнейшего специалиста по греко-славянским церковным и культурным связям Антония-Эмиля Тахиаоса «Мой русский мир» (Москва, 2018). Тахиаос был многолетним советником Константинопольских Патриархов, нередко сопровождал их во время официальных визитов в славянские страны. В 1964 г. патриарх Афинагор назначил А.-Э. Тахиаоса официальным переводчиком на заседаниях 3-го Всеправославного совещания на Родосе. Во многом именно благодаря стараниям Тахиаоса стало возможным получение в 1960-е гг. от Константинопольского патриарха и греческого правительства разрешения на поселение в Русском на Афоне Пантелеймоновом монастыре монахов из СССР. Целесообразным представляется и привлечение публикаций представителей русской эмиграции, которые были вовлечены в межправославные отношения и реагировали на контакты Русской Церкви с другими Поместными Церквами (например, о. Александра Шмемана и о. Иоанна Мейendorфа в связи с вопросом автокефалии Православной Церкви в Америке).

2. Нуждается в расширении и историографическая база исследования. Например, отражение взаимоотношений иерархов Русской и Армянской Церквей зафиксировано в журнале «Эчмиадзин», взаимоотношения с Коптской Церковью — в официальном церковном журнале «Ал-Кираза» и т.п. Также диссертацию обогатили бы материалы из некоторых фундаментальных трудов армянских авторов: протоиерея Завена Арзуманяна «Азгапатум», сборника «Вазген I Патриарх Всех Армян. Указы, проповеди, выступления. Первопрестольный Св. Эчмиадзин, 1983» и др.

Важные сведения по теме работы представлены в статье свящ. А. Дикарева «Наблюдатели Русской Православной Церкви на II Ватиканском соборе: предыстория» (Церковь и время. 2013. № 1 (62). Данная публикация упоминается, но, к сожалению, не цитируется. Автору стоило бы дополнить своё исследование и другими работами, связанными с международной деятельностью Русской Церкви, такими как Августин (Никитин), игум. Библиография трудов митрополита Никодима (Богословские труды. Сб. 20 (1979). С. 241–248); Лиленфельд Ф., фон. Жизнь. Церковь. Наука и вера (М.: Индрик, 2004), а также диссертацию свящ. Д. Торопова «Диалог Российской Православной Церкви со старокатолическим движением во второй половине XIX – начале XX века» (ОЦАД, 2015) для корректного освещения предыстории затрагиваемого в рецензируемой работе периода.

3. На с. 21 автор, характеризуя состояние источниковой базы своей диссертации, замечает: «Другие документы оказались недоступны для

исследования». Очевидно, что это высказывание требует уточнения: какие недоступные источники имеются в виду.

4. При обзоре источниковой базы исследования было бы не лишним в начале главы осуществить дефиницию таких понятий как документы и материалы (с. 21), а также дать классификацию источников, которой автор будет придерживаться на протяжении всего описания.

5. С. 22 и часть с. 23 занята перечислением тех документов, которые хранятся в более чем тысячи папках архива ОВЦС, перечисление это оканчивается фразой: «...и прочее». Надо полагать, что такая фраза не вполне уместна при столь подробном перечислении материалов – автор работы знакомит читателя с источниками своего исследования и сокращение этих основополагающих данных едва ли приведёт к лучшему пониманию круга источников, к которым обращался автор.

6. В разделе, связанном с Элладской Православной Церковью, вне поля зрения автора оказался визит патриарха Алексия I в Грецию осенью 1964 года. Пополнить сведения об этой поездке можно с помощью статьи: «Русско-греческие связи в духовной и церковной сфере в новейшее время» (Византийский клуб – альманах. Белгород, 2019).

7. В главе шестой, посвящённой отношениям Русской Православной Церкви и советского государства в международной сфере, много внимания уделяется тотальному контролю за международной деятельностью Церкви и за групповыми и личными контактами церковных людей с иностранцами. Таким образом существовавшее положение вещей фиксируется вполне объективно. Конечно, контроль был усиленным в отношении валютных операций, и вообще — контроль за идеологически чуждой системы был особым. Немаловажным представляется рассмотрение данного явления в контексте существовавших в государстве и обществе реалий. Любые контакты с иностранцами государственные органы и спецслужбы стремились держать под контролем. Иногда — усиленным.

Повествуя о мелочном контроле над ОВЦС со стороны Совета по делам религий, распространявшемся и на сугубо бытовую сферу, автор не погрешает против истины. Однако ставить в один ряд устройство вентиляции, переоборудования сарая в гараж и установку копировального аппарата несколько преждевременно. Дело в том, что установка множительной техники было делом идеологическим в условиях перманентной политической мании преследования со стороны советского руководства, ведь на ней могла воспроизводиться «антисоветская» печатная продукция. Поэтому в любом учреждении появление копировальной техники требовало особого разрешения, обеспечения со стороны организации определённых условий (отдельное помещение под контролем МВД, строгий контроль за тиражируемыми материалами и др.) Такое положение сохранялось почти до самого конца советского периода.

8. Утверждение на с. 484–485 – «отец Виталий свидетельствовал о том, что митрополит Никодим не имел склонности к католическому вероучению,

однако с сочувствием относился к католичеству, был филокатоликом» – как кажется, нуждается в дополнительном пояснении. Термин «филокатолик» может быть понят и как указание на стремление митр. Никодима проводить несамостоятельную, проримскую политику, чего, конечно же, не было. Если же это прямая цитата, её нужно ограничить кавычками.

9. Главе 3 параграфе 3.2.2. Армянский Католикосат (С. 516–520) следует отметить и небольшое замечание к тексту. Название параграфа 3.2.2. «Армянский Католикосат», по нашему мнению, следовало бы назвать просто как «Армянская Апостольская Церковь». Словосочетание «Армянский Католикосат» автор использует в тексте довольно часто. Однако следует отметить, что в Армянскую Апостольскую Церковь входят четыре самостоятельные юрисдикции и никто из них не называет себя как «Армянский Католикосат», хотя за право так именоваться уже многие века полемизируют (иногда довольно остро) Эчмиадзинский Католикосат и Киликийский Католикосат Армянской Церкви. В межконфессиональных отношениях они часто принимают участие отдельно друг от друга (ведя самостоятельную церковную политику), в том числе и в отношениях с Русской Церковью. Помимо них, в Армянскую Церковь входят и два самостоятельных Патриархата: Иерусалимский и Константинопольский.

В том случае, когда автор диссертации повествует о взаимоотношениях в 1960-е годы между Патриархом Московским и всея Руси Алексием (при участии и других иерархов Русской Церкви) и «Патриархом-Католикосом всех армян Вазгеном I Палчяном» (с. 516–517), следует отметить, что здесь речь идет об отношениях Русской Церкви с Эчмиадзинским Католикосатом.

Указанные замечания не существенны и являются скорее пожеланиями в перспективе ещё большего возвышения научной ценности работы. В целом следует подчеркнуть несомненное достоинство работы, проливающей свет на многие малоизученные и даже во многом неизвестные страницы новейшей истории отношений Русской Церкви с другими Поместными Православными и инославными Церквами. Обсуждаемая диссертация представляет собой значимую веху в исследовании истории Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Источники, введённые в научный оборот прот. Сергием, его наблюдения и выводы станут фундаментальными для последующих исследователей международной деятельности Русской Православной Церкви в XX в., а также в области системы церковно-государственных отношений.

Автореферат отражает содержание и особенности проведённого исследования. Автором опубликовано 22 статьи по теме диссертации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных для публикации результатов исследования соискателей на степень доктора богословия и доктора церковной истории.

Таким образом, обсуждаемая докторская диссертация «Международная деятельность Русской Православной Церкви в 1960–1972 годах» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на

соискание учёной степени доктора богословия пунктами 22–28 «Положения о докторских диссертационных советах в Русской Православной Церкви», утверждённого Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 13 марта 2015 г. Диссертация является самостоятельным и завершённым монографическим исследованием, в котором содержится реальный весомый вклад развитие современной науки. Можно заключить, что автор диссертации «Международная деятельность Русской Православной Церкви в 1960–1972 годах» протоиерей Сергий Леонидович Звонарёв заслуживает учёной степени доктора церковной истории.

Отзыв подготовлен заслуженным профессором, доктором богословия, профессором кафедры Церковной истории, профессором кафедры Церковно-практических дисциплин Московской духовной академии прот. Владиславом Цыпиным.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры Церковной истории Московской духовной академии 7 мая 2025 г., протокол № 6.

Заведующий кафедрой Церковной истории Московской духовной академии кандидат богословия, профессор Светозарский Алексей Константинович

Светозарский

Сведения о ведущей организации:

Полное название организации: Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Адрес: 141312, Московская область, г. Сергиев Посад, территория Лавра, Академия.

Контактные данные: 141312, Московская область, г. Сергиев Посад, территория Лавра, Академия. history-mpda@yandex.ru

